

Катя

Актрису Екатерину Волкову впервые я увидела не в театре и не в кино, а на кинофестивале в Ханты-Мансийске три года назад. Она только что снялась в картине Сергея Соловьева «О любви», которую все ждали, но здесь так и не увидели. Зато увидели, как мгновенно она впала в жгучие отношения с продюсером Сергеем Члиянцем. Это историческое событие произошло в ночном клубе за нашим общим столом. Все сказали: «Бедная девочка!» И это несмотря на то, что Члиянец немедленно и громкогласно сделал ей предложение. Не мое, конечно, дело давать оценки чужим мужикам, скажу одно: про Члиянца ходили слухи, что женится он охотно, да редкая птица долетела до середины первых трех лет брака с ним, не подрастеряв перьев иллюзий.

На мой взгляд, времени прошло совсем немного, когда мне попалось фото Кати в газете с подписью: «Новая любовь Лимонова». Она была выбрита наголо, на лице - одни сияющие глаза.

Волос она лишилась благодаря Эдуарду Вениаминовичу. Сказала: «Было бы интересно. Давно мечтаю». Он подошел с ножницами и воплотил мечту в реальность.

Вообще-то ей здорово идет. Во-первых, потому что она красотка и ей все идет. Во-вторых, придает беззащитности и необычности. Еще больше идет ей любовь к Лимонову. Она ТАК на него смотрит и пытается как бы случайно его коснуться...

Лимонов

Я, конечно, подозревала, что при таком образе жизни ждешь подвоха от всех. И на лбу у меня не написано, что в рукаве нет «наезда». Более того, не все меня поймут (да и ладно), Лимонов мне нравится. Было бы мне лет двадцать, возможно, оказалась бы в НБП, потому что до сих пор ценю идею преемственности большинства других вещей. Хвастовства тут нет никакого: пассионарность - это уродство. А сейчас у меня семья, за которую я отвечаю, болезни, страхи, буржуазность, так что Эдуарду Лимонову я могу нынче презентовать только симпатию.

Первый вопрос показался ему чудовищным подвохом, и он серьезно надулся. Низко опустил голову (так он отвечает на большинство вопросов) и начал жамкать в руках мячик средних размеров:

- Журналистка напишет, что он сидел и крутил мяч.

Журналистка непременно напишет. Тем более что мяч превратился в полноценного участника разговора. Его мял Лимонов, его подхватывала Волкова, подбрасывая вверх в восторге. Мяч возвращался, Эдуард Вениаминович как будто искал пальцами на нем что-то. Слабое место...

И еще он ТАК на нее смотрел и пытался как бы случайно коснуться...

Место действия

Квартира Екатерины в очень старом доме в центре Москвы. Присутствовали, помимо вышеназванных, Женья (дочка Сергея Члиянца от другого брака), хомяк (раньше жил у Лимонова, а потом он подарил его Жене и Лере, дочери Екатерины). На вид матерый грызун, а возьмешь в руки - нежнейшее существо с хрупкими косточками.

ЛИМОНОВ

Сентиментальный роман негиббсаемого революционера

На ложе любви не важны возрастные и политические разногласия.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Эдуард Вениаминович ЛИМОНОВ (Савенко) родился 22 февраля 1943 года в городе Дзержинске Горьковской области. Детство и юность провел в Харькове, работал монтажником-высотником, сталеваром. Состоял на учете в милиции, что в среде подростков было модно.

С 15 лет писал стихи, в 1967 году с первой женой Анной Рубинштейн переехал в Москву. Много писал и общался с хорошими писателями. Отбил жену Елену Щапovu у известного художника, эмигрировал с ней в США, где она его оставила, а позже вышла за итальянского графа де Карли.

Долго жил в Париже. В 1982 году женой Лимонова стала манекенщица и писатель Наталья Медведева.

Вернувшись в Россию, Эдуард Лимонов возглавил движение национал-большевиков (НБП). Целью своей они провозглашают «устранение от власти антинациональной хунты... установление нового порядка, основанного на национальных и социальных традициях русского народа».

Участвовал в войнах в Югославии, Приднестровье, Абхазии.

В 2001 году арестован. В 2003-м осужден на 4 года за незаконное приобретение, хранение и перевозку оружия. В 2003 году освобожден из колонии досрочно. Самые известные произведения: «Это я - Эдичка», «Дневник неудачника», «Подросток Савенко», «Палач», «Молодой негодяй».

Бывает:
революционер
вместо
олигарха

Катя: - Мы познакомились на выставке, куда меня пригласила подруга. Со словами: «Ты же актриса, тебе нужно обязательно занять любовника-олигарха, ездить на дорогие курорты». По ее сведениям, на этой тусовке как раз должен был появиться подходящий олигарх.

- И он появился?

К.: - Не знаю. Мы встретились взглядами с Эдуардом Вениаминовичем...

Лимонов: - Какой я тебе Эдуард Вениаминович?

К.: - Это я для журналистки... Итак, мы встретились взглядами, и мне ничего не оставалось, как протянуть руку и сказать: «Здравствуй».

Л.: - А я сказал: «Идемте отсюда».

К.: - И мы пошли куда-то. Честно говоря, плохо помню. Все остальные перестали существовать. Вокруг гроыхала музыка. Казалось, что мы находимся на передовой.

- Мне кажется, Эдуард Вениаминович всегда находится на передовой.

Л.: - М-да. Кстати, в тот вечер я должен был встречаться с политтехнологом. Катя - с олигархом, а я - с политтехнологом. Она написала мне телефон на прокладке.

- Я правильно поняла?

К.: - А что может быть у дамы в сумочке? Я поискала какую-то бумажку, ну и... нашла «Carefree».

- У вас был какой-то образ Эдуарда Лимонова до встречи с ним?

К.: - Нет, я была очень далека от политики.

- Тем не менее вы вроде предпочитаете экстремальных мужчин.

К.: - Безусловно. Думать о будущем мне совершенно несвойственно, но приходится, потому что у меня есть двенадцатилетняя дочка.

- Когда зарождался ваш брак с Члиянцем, все были в ужасе.

К.: - Сейчас тоже.

- А как Эдуард Вениаминович ухаживает?

К.: - Он не ухаживает. Через два дня он спросил меня: «Ну что, будем жить вместе?» Очень все просто, без показательных выступлений - вот тебе ресторан, вот тебе букет.

Л.: - А ландыши?

К.: - Ах да! Ландыши. Мы их купили как-то ночью на бульваре, еще и спросили: «Вы знаете, что ландыши занесены в Красную книгу?»

Наверное:
любовь у него
побеждает
смерть

- Эдуард Вениаминович, вы все время в борьбе. Вы как-то представляете себе итог? В смысле идеальное состояние общества. Или хотя бы семьи?

Л.: - Семья не должна расслаблять. Дети должны рано становиться самостоятельными, а у нас они сидят под крылом славянской доброй мамы, не любят и презирают отца. Ви-

дят вокруг безгероичную действительность.

- Хорошо быть героем в пятнадцать. Потом устаешь.

Л.: - Падающего толкни. Не надо жалеть тех, кто устает. Вообще мне иногда кажется, что разные категории людей, с разными устремлениями и взглядами, должны жить в разных государствах. Пенсионеры - в одном, молодежь - в другом, деятели